

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
MEDICINE AND PSYCHOLOGY /
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МЕДИЦИНЫ И ПСИХОЛОГИИ**

2021, Том 4, №5

Подписано к публикации: 02.08.2021

Главный редактор журнала
Салехов Саид Абдуллаевич, доктор медицинских наук, профессор

Члены редакционной коллегии

- Агранович Надежда Владимировна** (РФ, г. Ставрополь) – доктор медицинских наук, профессор
Азовцева Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – кандидат медицинских наук, доцент
Акбиева Зарема Солтанмуратовна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Аль Замил Мустафа Кхалил М. Дауд (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, доцент
Аскерханов Гамид Рашидович (РФ, г. Махачкала) – доктор медицинских наук, профессор
Баев Валерий Михайлович (РФ, г. Пермь) – доктор медицинских наук, профессор
Берсенева Евгения Александровна (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, профессор
Боязитова Ирина Валерьевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор
Васильев Андрей Глебович (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор медицинских наук, профессор
Гаджимурадова Зоя Магомедовна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Гайдуков Сергей Николаевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор медицинских наук, профессор
Гвозденко Татьяна Александровна (РФ, г. Владивосток) – доктор медицинских наук, профессор
Дергунов Анатолий Владимирович (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор медицинских наук, профессор
Дерягина Лариса Евгеньевна (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, профессор
Есина Елена Юрьевна (РФ, г. Воронеж) – доктор медицинских наук, профессор
Зеленский Владимир Александрович (РФ, г. Ставрополь) – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ольга Николаевна (РФ, г. Якутск) – доктор медицинских наук, профессор
Карлова Елена Владимировна (РФ, г. Самара) – доктор медицинских наук, профессор
Козлова Елена Михайловна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор медицинских наук, профессор
Корабельников Александр Иванович (РФ, г. Великий Новгород) – доктор медицинских наук, профессор
Кудайбергенов Талгат Капаевич (Казахстан, г. Алма-Ата) – доктор медицинских наук, профессор
Куликова Наталья Геннадьевна (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, профессор
Леонова Елена Сергеевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор медицинских наук, профессор
Ловцова Любовь Валерьевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор фармацевтических наук, доцент
Локшин Вячеслав Нотанович (Казахстан, г. Алма-Ата) – доктор медицинских наук, профессор
Лоскутов Игорь Анатольевич (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, профессор
Меских Елена Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, профессор
Накохова Рида Рашидовна (РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор
Новопольцева Екатерина Геннадьевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор медицинских наук, профессор
Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Пазухина Светлана Вячеславовна (РФ, г. Тула) – доктор психологических наук, доцент
Пантюхин Андрей Валерьевич (РФ, г. Смоленск) – доктор фармацевтических наук, доцент
Петрова Наталия Гурьевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор медицинских наук, профессор
Петрушкина Надежда Петровна (РФ, г. Челябинск) – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
Прокопьев Николай Яковлевич (РФ, г. Тюмень) – доктор медицинских наук, профессор
Прошин Андрей Владимирович (РФ, г. Великий Новгород) – доктор медицинских наук, доцент
Прошина Лидия Григорьевна (РФ, г. Великий Новгород) – доктор медицинских наук, профессор
Севрюков Федор Анатольевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор медицинских наук, доцент
Семенова Файзура Ореловна (РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор
Скосарев Иван Александрович (Казахстан, г. Караганда) – доктор медицинских наук, профессор
Спирина Алена Вадимовна (РФ, г. Тюмень) – кандидат психологических наук, доцент
Тихомирова Галия Имамутдиновна (РФ, г. Ижевск) – доктор медицинских наук, доцент
Ткаченко Ирина Валериевна (РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент
Федоров Андрей Алексеевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор медицинских наук, профессор
Хаджиева Зара Джамалеевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор фармацевтических наук, профессор
Ханидов Сергей Курбанович (РФ, г. Тула) – кандидат психологических наук, доцент
Хан Майя Алексеевна (РФ, г. Москва) – доктор медицинских наук, профессор
Пахаетова Анжелика Амировна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Шабанов Петр Дмитриевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор медицинских наук, профессор
Шарабрин Евгений Георгиевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор медицинских наук, профессор
Ястребова Елена Борисовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор медицинских наук, профессор

«International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии» включен в список ВАК с 04.02.2020г., РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-76101 от 24 июня 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2658-3313 (online)

E-mail: medicines@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://ijmp.ru>

© International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии, 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захаревская Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЭГОСКОП» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОМОТОРНОЙ АКТИВНОСТИ РУК В ЦЕЛЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА	7-12
Буланкина А.А., Сапожникова Е.Е. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	13-20
Иванова У.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ СТИЛЕ РУКОВОДСТВА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ	21-25
Мирошниченко С.Е. РАЗЛИЧИЯ В МОТИВАЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ В ШКОЛЕ	26-31
Пану Е.В., Долгова М.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЦЕНИЧЕСКОМ ГЕРОЕ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И УЗБЕКОВ	32-36
Сюрдюкова Е.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	37-41
Андреева М.В., Кондаурова О.П. ЗАБОТА ПСИХОЛОГА О ПОДОПЕЧНОМ И САМОМ СЕБЕ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОТЕРАПИИ	42-47
Лебедева М.В., Вербина Г.Г. СУБЪЕКТИВНОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	48-52
Бобровникова Н.С., Малий Д.В., Медведев П.Н. ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	53-61
Соболева Т.Н. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОДАРЁННОСТИ В УСЛОВИЯХ НОРМАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	62-70
Алемаева А.Ю. СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЕГИПТА И РОССИИ	71-77
Аминова Дж.К., Гасанова Б.М. ОЦЕНКА УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ДЕМОНСТРИРУЮЩЕЙ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	78-85
Соколова А.И., Кораблина Е.П. ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ	86-92

Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Панфилова О.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С. ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРНОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ	93-98
Соколова А.И., Тарасова Ю.Н. ИЗУЧЕНИЕ АГРЕССИИ КАК МАРКЕРА АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ	99-107
Бересток Т.Б. ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ 60+	108-112
Гавриш Т.А., Мазурова Н.В. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С РАС: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА	113-118
Тарабарова Н.Б. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА	119-124
Эйдельман А.Б. ОТНОШЕНИЕ К СТАРОСТИ У ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА	125-133

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Басиева А.В., Сарбашева М.М. ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ФОНЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИИ	134-137
Бессонова Е.А., Кайгородова Я.В., Кайгородов С.П., Лавриченко Р.К. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТУЮ СИСТЕМУ	138-141
Коновалова М.В., Воробцова И.Н., Васильев В.В., Курдынко Л.В., Матевосян И.Э., Шалоня Н.В. ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ГИПОКСИИ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ ВАГИНАЛЬНОЙ ИНФЕКЦИИ	142-147
Григорян Н.А., Погосян А.П., Галустян Л.К., Погосян А.А. СЛУЧАЙ ЯТРОГЕННОЙ ТРАВМЫ, ПРИЧИНЕННОЙ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ	148-153
Басиева А.В., Сарбашева М.М. ИНСУЛЬТ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ХРОНИЧЕСКОЙ ИНВАЛИДНОСТИ	154-157
Суринов Д.В., Рагозин О.Н., Шаламова Е.Ю. НЕЙРОЦИРКУЛЯТОРНАЯ ДИСТОНΙΑ, КОМОРБИДНАЯ С ДИСПЛАЗИЕЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ СЕРДЦА, У НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	158-163

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Zakharevskaya E.A.

THE USE OF THE SOFTWARE AND METHODOLOGICAL COMPLEX “EGOSCOPE”
IN THE STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE
PSYCHOMOTOR ACTIVITY OF THE HANDS FOR THE PURPOSE
OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION

7-12

Bulankina A.A., Sapozhnikova E.E.

PROFESSIONAL BURNOUT OF ADMINISTRATIVE AND MANAGERIAL
PERSONNEL IN THE FIELD OF EDUCATION

13-20

Ivanova U.V.

CONCEPTS OF THE IDEAL STYLE OF LEADERSHIP BY THE
REPRESENTATIVES OF CHRISTIAN CONFESSIONS

21-25

Miroshnichenko S.E.

DIFFERENCES IN THE MOTIVATIVE COMPONENTS OF THE
PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHERS WITH DIFFERENT
WORKING EXPERIENCES AT SCHOOL

26-31

Panu E.V., Dolgova M.V.

REPRESENTATION OF THE STAGE HERO ON THE
EXAMPLE OF RUSSIANS AND UZBEKS

32-36

Syurdyukova E.V.

PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE FORMATION OF
DIGITAL COMPETENCE OF A FUTURE TEACHER

37-41

Andreeva M.V., Kondaurova O.P.

THE PSYCHOLOGIST'S CARE OF THE WARD AND HIMSELF AS A
COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING AND PSYCHOTHERAPY

42-47

Lebedeva M.V., Verbina G.G.

SUBJECTIVE AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AS
A CRITERION OF MODERN PSYCHOLOGY

48-52

Bobrovnikova N.S., Maliy D.V., Medvedev P.N.

THE INFLUENCE OF THE DEVELOPMENT OF SELF-ACTUALIZATION
ON THE REDUCTION OF THE LEVEL OF AGGRESSIVENESS IN THE
MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

53-61

Soboleva T.N.

CONCEPTUAL MODEL OF PROFESSIONAL TALENT
IN THE CONDITIONS OF NORMATIVE ACTIVITY

62-70

Alemaeva A.Yu.

SERVICE TO SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE VALUE ORIENTATIONS
OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN EGYPT AND RUSSIA

71-77

Aminova J.K., Gasanova B.M.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL SECURITY
OF THE PERSON, DEMONSTRATING DEVIANT BEHAVIOR

78-85

Sokolova A.I., Korablina E.P. STUDY OF LIFE RESISTANCE DYNAMICS AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL READINESS OF LAW STUDENTS IN CONDITIONS OF CHANGING FORMS OF EDUCATION	86-92
Selivanova O.A., Bystrova N.V., Panfilova O.V., Derecha I.I., Mamontova T.S. SUBSTANTIATION OF THE STRUCTURAL CONTENT OF ADOLESCENT RESISTANCE FOR MODELING THE PREVENTION OF DEPENDENT BEHAVIOR	93-98
Sokolova A.I., Tarasova Yu.N. STUDY OF AGGRESSION AS A MARKER OF ADAPTIVE BEHAVIOR THAT DETERMINES PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY OF LAW STUDENTS IN CHANGING FORMS OF STUDY	99-107
Berestok T.B. THE IMPACT OF PROSOCIAL BEHAVIOR ON THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF SUBJECTS 60+	108-112
Gavrish T.A., Mazurova N.V. IMPROVING THE LEVEL OF SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH ASD: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROGRAM	113-118
Tarabarova N.B. FACTORS AFFECTING THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MIDDLE-AGED WOMEN	119-124
Eidelman A.B. ATTITUDE TO OLD AGE IN PEOPLE OF DIFFERENT AGE	125-133

MEDICINE AND BIOLOGICAL SCIENCES

Basieva A.V., Sarbasheva M.M. FEATURES OF THE COURSE OF CORONAVIRAL INFECTION ON THE BACKGROUND OF CARDIOVASCULAR PATHOLOGY	134-137
Bessonova E.A., Kaigorodova Ya.V., Kaigorodov S.P., Lavrichenko R.K. THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE CARDIOVASCULAR SYSTEM	138-141
Konovalova M.V., Vorobtsova I.N., Vasiliev V.V., Kurdynko L.V., Matevosyan I.E., Shalonya N.V. PATHOGENETIC SIGNIFICANCE OF LOCAL HYPOXIA IN THE EFFECTIVENESS OF TREATMENT OF VAGINAL INFECTION	142-147
Grigoryan N.A., Poghosyan A.P., Galustyan L.K., Poghosyan A.A. THE CASE OF IATROGENIC INJURY CAUSED UNDER SPECIAL CONDITIONS	148-153
Basieva A.V., Sarbasheva M.M. STROKE AS ONE OF THE MAIN CAUSES OF CHRONIC DISABILITY	154-157
Surinov D.V., Ragozin O.N., Shalamova E.Yu. NEUROCIRCULATORY DISTONIA, COMORBID WITH DISPLASION OF CONNECTING TISSUE OF THE HEART, THE POPULATION OF THE NORTHERN REGION	158-163

*Андреева М.В., кандидат психологических наук, доцент,
Кондаурова О.П., кандидат психологических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ЗАБОТА ПСИХОЛОГА О ПОДОПЕЧНОМ И САМОМ СЕБЕ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОТЕРАПИИ

Аннотация: в статье рассматривается забота как элемент психологического консультирования и психотерапии. Показано, что забота психолога о подопечном является одной из основных составляющих консультативного и психотерапевтического процесса, которые рожают позитивные изменения в жизненном пространстве человека, обратившегося за помощью. Забота, представляя собой событийное взаимодействие, позволяет через соприкосновение с внутренним миром консультанта, с его небезразличным отношением, через понимание психологом происходящего в психике клиента, последнему обретать более полное понимание себя. Атмосфера заботы не только создает ощущение безопасности для человека, нуждающегося в поддержке, но и дает возможность допитаться заботой, вырастить до более зрелого состояния те части личности подопечного, которые не получили ее от значимых фигур. Выстраивая отношения с психологом, демонстрирующим заботу о себе, клиент учится делать то же самое, что развивает его самостоятельность и ответственность за свою жизнь. Забота как отклик на сигналы подопечного имеет многогранные проявления в психотерапевтическом процессе (эмпатия, отзеркаливание, подбадривание, фрустрация), которые объединяет глубоко небезразличное отношение к его благополучию. Состояние заботы психолога о подопечном создает необходимую мотивацию на качественную работу, делая последнего значимым для помогающего, позволяя искать в случае затруднений все возможные варианты эффективной помощи. В статье поднимается вопрос об условиях осуществления эффективной заботы помогающим. К ним мы отнесли учет особенностей личностной организации подопечного, четкое видение перспектив развития подопечного, осознание психологом собственных границ и возможностей. Несмотря на значимость заботы как компонента психологического консультирования и психотерапии, она редко обсуждается в данном контексте. Более глубокое ее понимание позволит в процессе обучения психологов, психотерапевтов на всех этапах профессиональной деятельности раскрывать те грани консультативного процесса, которые часто остаются скрытыми.

Ключевые слова: забота, забота о себе, забота в психологическом консультировании и психотерапии, событийное взаимодействие, особенности личностной организации, механизмы заботы

Забота представляет собой многоплановый феномен, который исследуется в разных отраслях знания. На сегодняшний день забота все больше освещается в рамках проблемного поля психологии и педагогики. Здесь внимание уделяется как разработке теоретических оснований категории «забота» [1, 5], так и технологий ее осуществления в рамках педагогического процесса [3].

По большому счету психологическая, педагогическая, социальная работа, проводимая с целью помощи людям в трудных ситуациях, включает в понятие «забота». В этом смысле забота предстает в своем широком понимании, как экзистенциальный феномен. Заботу можно осмыслить и в более узком ключе – как элемент психологического консультирования и психотерапии. Тогда встает вопрос о том, где ее место, каковы ее особенности как компонента консультативного процесса и как она соотносится с другими его составляющими. Однако в психологической литературе забота как элемент консультативной, психотерапевтической практики описывается не так подробно. Тем не менее, И. Ялом писал, что психотерапию трудно назвать четко спланированной рациональной дея-

тельностью, результатом которой является достижение клиентом инсайта. Она включает в себя и такие составляющие, которые, как правило, не рассматриваются в теории консультативного, психотерапевтического процесса и редко описываются ведущими психологами-консультантами. Однако именно они, по мнению И. Ялома, относятся к ключевым моментам, определяющим появление позитивных изменений в жизни и психике клиента. В качестве таких составляющих взаимодействия психолога и клиента в рамках консультирования и психотерапии выступают сочувствие, присутствие, забота, расширение собственных границ, глубокий контакт, мудрость. Здесь забота раскрывается как атрибут успешной психотерапевтической работы. Если верить И. Ялому, то выделенные им составляющие, куда входит и забота психолога о подопечном, трудно поддаются описанию и измерению, и знание о них вряд ли будет до конца осмыслено. Но это не исключает попыток научного анализа данных феноменов, так как именно они обеспечивают успех работы психолога, хотя часто остаются незамеченными [12]. Изучение заботы как важной стороны взаимодействия

консультанта и подопечного необходима и для разработки методов обучения начинающих консультантов осуществлению подлинной заботы о себе и другом в психотерапевтическом процессе.

Отметим, что в рамках нашей статьи мы не акцентируем внимание на разнице между психотерапией и психологическим консультированием, так как забота присутствует в обоих процессах. Как субъект заботы психолог осмысливает (когнитивный компонент): что в данной ситуации будет являться благом для человека, какие эмоции будут полезны для движения подопечного в сторону благополучия (эмоциональная составляющая), какие действия и в какой последовательности целесообразно осуществить для этого (коммуникативно-поведенческий компонент). То есть когнитивный компонент отвечает за планирование, осмысление заботы в рамках психологического консультирования, поведенческий – грамотный подбор средств ее реализации, а эмоциональный в основном обеспечивает чувствительность к другому человеку и полноценный контакт. На наш взгляд, на разных этапах психологического консультирования центральными будут являться различные компоненты заботы, но чрезмерное проявление какого-то одного в ущерб другим, как было отмечено, пагубно сказывается на ее результате. В процессе грамотной работы психолога с клиентом происходит встреча этих двух личностей, событие, меняющее внутреннюю реальность взаимодействующих лиц. Забота также рассматривается как событийное взаимодействие [12].

В каждом конкретном консультативном случае все компоненты заботы будут иметь специфичное для этого случая выражение. К. Юнг был убежден, что работу с новым подопечным важно начинать с чистого листа, как бы забывая свои знания [10]. Обоснованной считаем идею о том, что, что если составляющие заботы гармонично раскрываются в работе психолога, психотерапевта, и он, постоянно рефлексировав, обеспечивает их слаженное взаимодействие друг с другом, точнее, соответствие этого взаимодействия терапевтическим целям, это обеспечивает эффективность его заботы о подопечном. Неосознанное психологом чрезмерное проявление какого-либо одного элемента пагубно сказывается на заботе о клиенте в целом. Так, психолог-консультант, идущий на поводу у своих эмоций сочувствия, сострадания, то есть сконцентрированный исключительно на эмоциональном компоненте заботы, может не распознать, не показать клиенту, каков его собственный деструктивный вклад в проблемную ситуацию. Это не даст возможность подопечному переосмыслить, изменить свое поведение или отношение к определенным аспектам жизни, а, значит, преодолеть труд-

ности. Если же постоянно уделять внимание технологическому аспекту психотерапевтических отношений в ущерб другим (то есть акцентироваться на когнитивной, коммуникативно-поведенческой составляющих заботы), у клиента возникает ощущение эмоционального отстранения, а не поддержки и принятия. Это еще одна иллюстрация известного постулата о том, что в консультировании, психотерапии лечат отношения, а не техники [7, 8].

Мысли о заботе в контексте психологического консультирования, психотерапии вплетены в рассуждения авторов о стратегиях консультативной и психотерапевтической работы с пациентами различной личностной организации, о внутренних процессах психолога, позволяющих постигать психологическую реальность другого человека и создавать условия для позитивных изменений в нем. Забота как элемент психологического консультирования обсуждается в работах психологов разных школ, преимущественно психоанализа и гуманистической психологии.

Подчеркивается, что психолог формирует атмосферу заботы клиента о себе. Усвоение заботы со стороны оказывающего помощь о состоянии, качестве жизни и актуализации возможностей подопечного создает основу для того, чтобы человек начал более грамотно и полноценно заботиться о себе и о других [10]. Это признается значимым результатом психологической работы. О. Кернберг описал как значимое качество аналитика озабоченность в отношении человека, обратившегося за помощью. Она состоит в понимании психологом угроз со стороны деструктивных внутренних сил, как своих, так и подопечного, и наличии потребности помочь последнему. Озабоченность в своем конструктивном проявлении предполагает рефлексивность аналитика, стремление активно преодолевать трудные ситуации в психотерапевтической работе, готовность при необходимости получать супервизию [6]. Важно, что слово «психотерапия» происходит от слов *psyche* (душа) и *therapeia* (забота, лечение). Значит, оно несет в себе смысл – «забота о душе» [9].

По мысли В. Тэкхэ, озабоченность есть одна из сторон заботы аналитика, содержащая в себе более широкий интерес к общему благополучию человека. Забота психолога проявляется как комплиментарные (взаимодополняемые) и эмпатические его отклики на вербальные и невербальные сигналы клиента и берет свое начало в родительских отношениях. Для продвижения в психотерапии клиенту иногда необходимо встретиться с непростыми переживаниями, чтобы это получилось, нужен ресурс, который дает забота психолога. Отметим, что сами по себе комплиментарные и эмпатиче-

ские отклики на другого человека могут выступать в качестве технического приема для сбора информации о клиенте. Но, когда эти отклики включаются в подлинно заботливое отношение к человеку, они становятся заботой в полном смысле этого слова [11]. Терапевт выстраивает связь с клиентом, делает его значимым для себя, дает ему возможность быть таковым. В определенной степени он позволяет соприкоснуться клиенту с собственным «Я» и через это самим собой. И. Ялом указывал, что без включения «Я» психолога невозможно достижение полноценного контакта [12]. Однако здесь важно избежать ошибки рассмотрения консультантом своих клиентов через призму его личных установок и ценностей, и заботиться о других не так, как мы бы хотели, чтобы позаботились о нас, а как это нужно для человека. Р. Мэй не мыслит заботу консультанта без доброжелательного отношения и искреннего желания понять клиента и помочь ему осознать ценность его личности [8]. В противном случае деятельность консультанта превращается в работу по «вычислению» клиента, повышение собственного престижа, что есть озабоченность. Когда речь идет о заботе, психолог центрируется на другом человеке, а об озабоченности – на себе и своих потребностях.

Если говорить о заботе как о действии, направленном на благо другого человека, на поддержание его бытия, поиск смысла, то такие моменты терапии, как отзеркаливание клиента, эмпатия, подбадривание, фрустрацию можно считать заботой. Мы предполагаем, что нельзя рассматривать действие, технику, прием терапевта отдельно от смысла, который он ему придает, и вне контекста. Если поддержка клиента принесет ему больше вреда, нежели пользы, то это не забота. В случае, когда, консультант сознательно принимает прием, фрустрирующий клиента, понимая, для чего он это делает именно в данное время, и делает это профессионально, достигая задуманного результата, то это вписывается в понятие забота. Эмпатирование подопечному понимается как база заботы о другом человеке, так как является источником понимания его субъективного переживания и способно восстановить его развитие [6]. Только забота, базирующаяся на точном и тонком понимании клиента психологом, становится фундаментом эффективности психотерапевтической работы. Адресовываясь сторонам личности подопечного, содействующим развитию, забота является источником ресурса для желаемых изменений. Примером конструктивной заботы психолога о клиенте, пытающемся повлиять на специалиста за счет суицидальных угроз, будет его отказ играть роль всемогущего спасателя и поддерживать манипулирующего ребенка в своем протесте. В. Тэкхе за-

ключает, что забота психолога, психотерапевта должна соответствовать генеративному (созидающему) отношению, быть нацелена на развитие общего благополучия клиента. Именно отношение «генеративной заботы» позволяет не терять интерес психолога к развивающемуся ребенку в подопечном, содействуя глубокому пониманию и выбору правильного направления помощи [11]. Забота психолога с необходимостью включает в себя будущее, видение перспектив клиента и веру в возможность их реализации.

Забота затрагивается также в русле проблем переноса и контрпереноса. Отклики психолога на клиента и работу с ним, правильно проинтерпретированные, позволяют грамотно осуществлять заботу в консультативном процессе. Само выраженное стремление терапевта позаботиться о своем клиенте может быть знаком подавленного клиентом желания заботы со стороны значимой фигуры. И даже начинающий консультант понимает, что искренне намереваясь оказать заботу о человеке, нужно быть осторожным в ее реализации и, тем более, не рассчитывать на благодарность со стороны своего подопечного. Как отмечает, основываясь на своем богатом клиническом опыте Н.Мак Вильямс, в душевном тепле и заботе терапевта некоторые клиенты, особенно с гипоманиакальной личностной структурой, начинают видеть угрозу, воспринимать их как унижение, так как забота и эмпатия терапевта стимулирует возрождение ранних детских переживаний зависимости от других. Самооценка таких клиентов требует отказа от потребности в заботе, и слишком заботливый консультант, а также не осознающий и не подчеркивающий их мужество оставаться в терапии серьезно рискует столкнуться с отказом от продолжения совместной работы. То есть желание терапевта позаботиться о подопечном может намного превышать его возможность принять заботу. В работах автора можно найти указание на то, что неучет данного факта часто приводит к ощущению психологом тщетности своих усилий, повышает риск эмоционального выгорания [7]. Поэтому психотерапевту важно оценить, на каком уровне личностной организации находится человек, тип его личности и какую заботу о себе он способен принять.

Психолог как субъект заботы, по мнению В. Тэкхе, предстает не только в роли консультанта, но и значимой фигуры из прошлого подопечного, а также человека, созидающего пространство для его развития. В каждой из этих позиций забота психолога различна. В первом случае она обуславливает появление сотрудничества клиента и консультанта, во втором – проживание взаимоотношений, имевших место быть ранее, и в третьем

– укрепление новых, более зрелых форм поведения. Вырисовывается трудность консультанта – заботиться о подопечном на основе понимания взаимодействия паттернов общения во всех этих ролях. Поэтому психолог выбирает форму реализации и интенсивность заботы, исходя из структуры личности, проблематики человека, стадии, на которой произошли события, повлекшие за собой трудности в его дальнейшем развитии, а также этапа консультативного или терапевтического процесса. Так, подопечному недифференцированного уровня личностной организации на первых парах забота терапевта необходима для удовлетворения детских потребностей со стороны терапевта, что повышает дифференцированность «Я» клиента [11]. Она, поддерживаемая заботой психолога, на следующих этапах психологической работы ведет клиента к более зрелым отношениям и более высокому уровню личностного развития в целом. Н. Мак Вильямс отмечает, что забота психолога позволяет сформировать доверие и продемонстрировать уважение и принятие к подопечному, которые особенно необходимы лицам психотического спектра. Пограничные же клиенты могут вызывать либо желание специалиста чрезмерно заботиться о них, либо, напротив, быть жестким и твердым в отношении с ними, что отражает суть их внутреннего конфликта [7].

Заботу часто определяют через ответственность. И в этом аспекте консультанту важно помнить, что его задача не решить проблемы за человека, а содействовать появлению у клиента ответственности за свои поступки и конечный итог своей жизни [8]. В то же время клиент, реализуя закрепленный способ удовлетворения важной потребности или движимый инфантильной частью, не получившей в детстве должной заботы, может подталкивать терапевта к заботе о себе и принятию ответственности за свою жизнь и результат лечения на себя. Этот факт часто льстит неопытному консультанту, повышая его значимость в собственных глазах, но нередко мешает человеку двигаться к личностной зрелости. Р.Мэй отмечает, что в наиболее серьезных случаях часть ответ-

ственности консультант сначала берет на себя, чтобы потом помочь осознать всю ее полноту клиенту, когда он будет к этому готов. Иногда даже страдание для человека может быть благом, так как заставляет задуматься, что в его жизни что-то не так. Так, Д. Бьюдженталь пишет о том, что в консультировании раскрывается и забота клиента – чувства и отношения, обусловленные глубоким осмыслением собственной жизни. А забота психолога исходит из паттернов заботы подопечного и имеет 4 аспекта: потребность в содействии человеку на пути достижения гармонии или более полной реализации своих сил; ориентация на образ клиента такой, каким он может стать; чувствительность специалиста к сигналам подопечного и выстраивание воздействия на этой основе; присутствие психолога [4].

Поднимается вопрос о необходимости психолога заботиться о себе, что не только снижает риск выгорания, но и укрепляет его целостность, способность чувствовать себя. Без этого эффективная работа консультанта невозможна, так как, отзеркаливая консультанта, клиент учится быть собой. При этом в каждом направлении психологического консультирования и психотерапии разработаны свои методы заботы психолога о себе. Например, в телесно ориентированной психотерапии это заземление, центрирование, установление границ [2].

Таким образом, забота психолога, психотерапевта о подопечном и самом себе является важным фактором, обеспечивающим эффективность его работы. Это происходит, благодаря интериоризации подлинно заботливого отношения помогающего к себе и своему протее, ориентации заботы психолога на развитие и благополучие клиента, поддержанию интереса к личности подопечного и взаимодействию с ним. Условиями осуществления эффективной заботы помогающим являются учет особенностей личностной организации подопечного, четкое видение перспектив развития подопечного, осознание психологом собственных границ и возможностей.

Литература

1. Андреева М.В., Баранов А.А. Забота как психологический феномен: теоретические и практические аспекты: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский университет. 2013. 88 с.
2. Брантбьерг М.Х. Заботясь о других – заботясь о себе / Телесная психотерапия. Бодинамика. ред.-сост. В.Б. Березкина-Орлова. М.: АСТ, 2010. С. 298 – 313.
3. Быстрова В.В. Педагогическая забота как условие воспитания подростков в ситуации социального неравенства: дис. ... канд. пед. наук, Псков, 2014. 266 с.
4. Бьюдженталь Д. Искусство психотерапевта. Спб.: Питер, 2001. С. 148 – 203.
5. Камби Ф. Забота в педагогике: критические замечания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2015. № 4. С. 4 – 9.

6. Кернберг. О.Ф. Заметки о контрпереносе // Эра контрпереноса: Антология психоаналитических исследований (1949-1999 гг.). / ред. Романов И.Ю. М.: Академический Проект, 2005. С. 467 – 489.
7. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Независимая фирма “Класс”, 2015. 592 с.
8. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 224 с.
9. Психологический словарь. URL: <http://psi.webzone.ru/st/094300.htm> (дата обращения: 15.05.2021).
10. Раевский С.О. Аналитическая психотерапия как забота о себе URL: https://www.maap.pro/biblioteka/stati/raevskiy_psihoterapiya_kak_zabota_o_sebe.html (дата обращения: 10.05.2021).
11. Тэкхе В. Психика и ее лечение: Психоаналитический подход. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. 464 с.
12. Ялом И. Дар психотерапии. М.: Эксмо, 2017. 352 с.

References

1. Andreeva M.V., Baranov A.A. Zabota kak psihologicheskij fenomen: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: ucheb. posobie. Izhevsk: Udmurtskij universitet. 2013. 88 s.
2. Brantb'erg M.H. Zabotyas' o drugih – zabot'sya o sebe. Telesnaya psihoterapiya. Bodinamika. red.-sost. V.B. Berezkina-Orlova. M.: АСТ, 2010. S. 298 – 313.
3. Bystrova V.V. Pedagogicheskaya zabota kak uslovie vospitaniya podrostkov v situacii social'nogo neravenstva: dis. ... kand. ped. nauk, Pskov, 2014. 266 s.
4. B'yudzhental' D. Iskustvo psihoterapevta. Spb.: Piter, 2001. S. 148 – 203.
5. Kambi F. Zabota v pedagogike: kriticheskie zamechaniya. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2015. № 4. S. 4 – 9.
6. Kernberg. O.F. Zаметки о контрпереносе. Эра контрпереноса: Антология психоаналитических исследований (1949-1999 гг.). ред. Романов И.Ю. М.: Академический Проект, 2005. S. 467 – 489.
7. Mak-Vil'yams N. Psihoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe. M.: Nezavisimaya firma “Klass”, 2015. 592 s.
8. Mej R. Iskustvo psihologicheskogo konsul'tirovaniya. M.: Institut obshchegumanitarnyh issledovaniy, 2015. 224 s.
9. Psihologicheskij slovar'. URL: <http://psi.webzone.ru/st/094300.htm> (data obrashcheniya: 15.05.2021).
10. Raevskij S.O. Analiticheskaya psihoterapiya kak zabota o sebe URL: https://www.maap.pro/biblioteka/stati/raevskiy_psihoterapiya_kak_zabota_o_sebe.html (data obrashcheniya: 10.05.2021).
11. Tekkhe V. Psihika i ee lechenie: Psihoanaliticheskij podhod. M.: «Kanon+», РООИ «Реабилитация», 2012. 464 s.
12. YAlom I. Dar psihoterapii. M.:Eksmo, 2017. 352 s.

Andreeva M.V.,
Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kondaurova O.P.,
Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Udmurt State University

THE PSYCHOLOGIST'S CARE OF THE WARD AND HIMSELF AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING AND PSYCHOTHERAPY

Abstract: the article considers care as an element of psychological counseling and psychotherapy. It is shown that the psychologist's concern for the ward is one of the main components of the counseling and psychotherapeutic process, which give rise to positive changes in the living space of a person who asked for help. Caring, representing an eventual interaction, allows the latter to gain a more complete understanding of himself through contact with the inner world of the consultant, with his caring attitude, through the psychologist's understanding of what is happening in the client's psyche. The atmosphere of caring not only creates a feeling of security for a person in need of support, but also makes it possible to add care, to grow to a more mature state those parts of the ward's personality that did not receive it from significant figures. By building a relationship with a psychologist who demonstrates self-care, the client learns to do the same, which develops his independence and responsibility for his life. Caring as a response to the signals of the ward has multifaceted manifestations in the psychotherapeutic process (empathy, mirroring, encouragement, frustration), which are united by a deeply indifferent attitude towards his well-being. The state of care of the psychologist for the ward creates the necessary motivation for high-quality work, making the latter significant for the helping person, allowing him to look for all possible options for effective assistance in case of difficulties. The article raises the question of the conditions of effective care for helpers. These include taking into account the peculiarities of the personal organization of the ward, a clear vision of the prospects for the development of the ward, the psychologist's awareness of his own boundaries and capabilities. Despite the importance of caring as a component of psychological counseling and psychotherapy, it is rarely discussed in this context. A deeper understanding of it will allow in the process of training psychologists and psychotherapists at all stages of professional activity to reveal those facets of the consultative process that often remain hidden.

Keywords: care, self-care, care in psychological counseling and psychotherapy, event interaction, features of personal organization, mechanisms of care